

ПРОБЛЕМЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКИ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

И. А. Меркулова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 октября 2013 г.

Аннотация: статья посвящена анализу проблем сопоставительного изучения лексики славянских языков и путей их решения, предлагавшихся в истории славистики. Наиболее важные из них касаются выделения единиц, принципов и критериев сопоставления, выработки методик анализа. В качестве одного из подходов рассматривается методика параметрического анализа лексики, предложенная и апробированная в Воронежском государственном университете.

Ключевые слова: славянские языки, лексика, сравнительный анализ, лексическая типология, параметрический анализ.

Abstract: the paper discusses problems of comparative description of vocabulary of Slavic languages and solutions offered by Slavic scholars. Special attention is paid to the problems of selection of unit of analysis, principles and criteria of comparison and to the issue of methodology. The method of parametric analysis developed by the linguists from Voronezh State University is discussed as one possible solution to the problem of comparative studies of vocabulary.

Key words: Slavic languages, vocabulary, comparative analysis, lexical typology, parametric analysis.

Лексика как объект исследования имеет ряд особенностей организации и функционирования, которые значительно усложняют задачи ее описания, особенно в плане сопоставления. Это и ее вероятностный характер, и кажущаяся асистемность, и неисчисляемость ее единиц, и сложность (неоднородность) типов связей и отношений между единицами, и, наконец, экстралингвистическая детерминированность.

Между тем теоретические и практические разработки в области сопоставительной лексикологии помогают глубже понять общие законы, управляющие лексической семантикой, и, соответственно, являются необходимым условием построения лексико-семантической типологии, разработки которой начались не так давно. Показателен в этом отношении проект «Языки мира», реализуемый Институтом языкознания РАН [см., например, 1]. Сведения о лексике в описании языков в основном ориентированы на внешнюю лингвистику: исконная – заимствованная лексика, источники заимствованной лексики, способы образования новых слов (а это уже не столько лексикология, сколько словообразование), географическая, социальная и функциональная стратификация лексики. Кроме того, если мы имеем в виду славянские языки, то ситуацию дополнительно усложняет их близкородственный характер, хотя мнение о том, что результаты сопоставления родственных языков могут быть релевантными, уже закрепилось в лингвистике [2; 3; 4].

Сравнительное описание лексики славянских языков началось более двух веков тому назад и было посвящено определению общего лексического фонда в славянских языках. Вероятно, первым сравнительным словарем следует считать «Сравнительный словарь всех языков и наречий» Петра Симона Палласа – уникальный многоязычный словарь XVIII в., созданный по высочайшему повелению Императрицы Екатерины II. Словарь содержит 285 русских слов, «относящихся к глубинному пласту лексики» [5, с. 149] и наиболее подходящих для сравнения, по мнению Палласа. Намного позже список слов, предназначенных для сравнения языков, был составлен М. Сводешем. Согласно подсчетам А. А. Кретьева, список М. Сводеша на 61 % совпадает со списком П. С. Палласа, «что делает предположение о случайном совпадении маловероятным» [6, с. 109].

Следующей была книга известного немецкого лингвиста А. Шлейхера «Всеславянский словарь» (1866), в которой автор поставил вопрос о составе и объеме общеславянской лексики в словарях отдельных славянских языков и предложил составить список общих слов всех славянских наречий. «Однако ж, кажется, полезно привести эти слова отдельных наречий, в которых явится корень (или форма корня), находящийся в других... Таких слов немного» [7, с. 4–5]. По мнению А. Шлейхера, такая книга явилась бы началом новой эпохи славянской науки.

Академик И. И. Срезневский в своей статье «Замечания о словаре славянских наречий» намечает круг вопросов, касающихся описания лексики сла-

вянских языков: общеславянский лексический фонд, стилистическая и функциональная дифференциация лексики, изменение семантики слов, подчеркивая, что «улучшения понимания взаимоотношений славянских наречий можно ожидать всего более от книги, где бы верно были решены вышеотмеченные и им подобные вопросы, всего более от словаря, где бы все славянские наречия были сопоставлены равномерно и равно верно, с одинаковой отчетливостью» [7, с. 7].

Срезневский ссылается на два источника, которые могли бы помочь решению данной проблемы. Это шеститомный словарь «Словарь польского языка» С. Б. Линде («Słownik języka polskiego»; Варшава, 1807–1814), в котором польские слова были сопоставлены с другими славянскими и иностранными словами и снабжены примерами из древних и современных произведений. Надо сказать, что словарь С. Б. Линде до сих пор высоко ценится как надежный источник данных, необходимых для исследований в области славянской филологии и истории польской культуры. Общеславянская ценность словаря Линде определяется, в частности, и тем, что в нем содержится сравнительный лексический материал ряда славянских языков [8]. Другой источник – «Корнеслов русского языка, в сравнении со всеми главными славянскими наречиями и 24 иностранными языками» Ф. С. Шимкевича, появившийся в 1842 г. Автор ставил перед собой задачу, «разобрав ткань русского языка, так сказать, по нитям, и отделив из нее чужеземную примесь, отыскать первоначальную основу сего языка и таким образом определить количество сохранившегося в нем собственно славянского запаса» [9].

Анализируя эти издания И. И. Срезневский приходит к выводу, что определение общеславянского фонда целесообразно было бы начать с составления словаря старославянского наречия, так как старославянский язык – самый богатый «общеславянским достоянием» и более всего подходит на роль языка для лемм всеславянского словаря.

В 1885 г. выходит «Краткий словарь шести славянских языков (русского с церковнославянским, болгарского, сербского, чешского и польского), а также французский и немецкий» под редакцией Франца Миклошича, а годом позже первый этимологический словарь славянских языков (Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen) этого же автора. И первое, и второе издание вызвали отклик в научных кругах в виде рецензий, поправок, дополнений, что, несомненно, являлось доказательством интереса к проблемам сопоставительной лексикологии славянских языков.

Этот интерес еще более усилился с распространением сравнительно-исторического языкознания.

Ярким примером может служить двухтомник А. С. Будиловича (1879–1882) «Первобытные славяне в их языке, быте и понятиях по данным лексикальным: исследования в области лингвистической палеонтологии славян». Автор высоко оценивает новый сравнительно-исторический метод, называя его «надежным компасом для плавания по океану слов», и с его помощью хочет «произвести ряд исследований по хронологии слов славянского языка, с применением добытых лингвистическим путем выводов к целям исторической географии, этнографии, народной психологии и культурной истории славян» [10, с. XIV]. Сравнивая словари славянских языков, автор замечает, что для выражения одних понятий имеются слова, общие для всех языков, для выражения других – свойственные отдельным группам языков, и, наконец, для выражения третьих – особые в каждом языке. Идея соотношения распространенности и древности (возраста) слова, естественно, с учетом процесса заимствования, становится ведущей в данной работе. Кроме того, для А. С. Будиловича чрезвычайно важным является семантический критерий, установление древнейшего из значений слова, которое можно выявить, учитывая количественный признак. «Таким образом, значение, распространенное в 5–6 сильных славянских наречиях, носит более признаков древности, чем уцелевшее в одном или двух слабых» [11, с. XXII]. Автор осуществляет семантическую классификацию более 1000 существительных, дает этимологию, славянские параллели (в болгарском, сербском, словенском, словацком, чешском, лужицких, полабском, кашубском, польском) и устанавливает возраст этих слов (в терминологии автора – дославянский, праславянский, древнеславянский, областной).

Очевидно, что все эти попытки описания словарного фонда славянских языков так или иначе были связаны с этимологией и созданием сравнительных словарей. Однако постепенно лингвисты стали переходить от этимологии отдельного слова к реконструкции семантически связанной группы слов, например терминов родства [12]. Продолжателями этой традиции в современной лингвистике были О. Н. Трубачев, Ж. Ж. Варбот, Л. В. Куркина, Т. А. Черныш и другие.

Начиная с середины XX в. сопоставление языковых явлений с учетом их системных связей все более привлекает лингвистов. Этот период характеризуется поиском оптимальной модели сопоставления лексических систем языка. Он охватывает круг вопросов, наиболее важными из которых представляются следующие: 1) выделение единиц для сравнительного анализа лексики; 2) выбор принципов и параметров (критериев) сопоставления; 3) выработка методов анализа. Мы ограничимся рассмотрением основных подходов сопоставительного описания славянской

лексики, представляющих наибольший интерес в теоретико-методологическом плане.

В 60-е гг. XX в., отталкиваясь от общих положений, апробированных в фонологии, известный отечественный славист Н. И. Толстой обосновал возможность типологического анализа славянской лексики методом семантического микрополя и лексико-семантической реконструкции [13; 14]*. Сопоставительный анализ должен строиться на едином основании, результатом которого оказывается установление соотношений отдельных языковых систем с единой надязыковой сеткой-моделью, включающей максимальное число признаков. Именно таким образом создается микрополе (основное понятие методики Н. И. Толстого). При вычленении микрополя учитываются следующие показатели: 1) инвентарь, т.е. набор семем, определяющийся количеством соответствующих лексем; 2) дистрибуция лексем на семантической сетке-модели; 3) конфигурация лексем, т.е. результат их дистрибуции.

В качестве примера автор анализирует поле «дождь-погода-время-год-час», конструированное на основе опорной лексемы +godina (условный язык-эталон, но форма праславянская). Обратим внимание, что на чисто логической основе эти слова были бы разведены по разным семантическим полям. Но при определении границ поля на собственно лингвистических основаниях очевидно, что эти единицы составляют единое семантическое пространство. Опорной может быть любая лексема, выражающая межязыковую омонимию. Например, godina на материале славянских языков и диалектов образует звенья 'дождь', 'благодатный дождь', 'хорошая погода', 'погода', 'плохая погода', 'год', 'час', Полей может быть много, поскольку другие не опорные лексемы (например, rogodá) также могут их образовать.

Таким образом, Н. И. Толстой предложил методике, хорошо подходящую для близкородственных языков, так как она основана на формально-генетическом тождестве лексем. Помимо собственно сравнения, она помогает решению задач реконструкции семантической структуры праязыка.

Плодотворной, но не получившей широкого распространения представляется попытка А. В. Исаченко подойти к типологии славянского словарного состава со словообразовательной, в широком смысле этого слова, стороны [15]. Например, по наблюдениям автора, в русском языке, особенно в сфере официально-деловой и книжной лексики, довольно продуктивны двусловные обозначения, в то время как другие славянские языки (в частности, белорусский, поль-

ский, чешский, словенский) используют в этих случаях стилистически нейтральные однословные обозначения. Возможно, это объясняется нормами стилистики литературных славянских языков. Между книжными стилями русского языка и его разговорной речью имеются существенные различия, в то время как в других славянских языках этого нет. В этом отношении на чисто лексемном уровне (если пользоваться оппозицией Н. И. Толстого – «лексикология-семасиология») славянские языки демонстрируют некоторое разнообразие. Но на фоне разных индоевропейских словообразовательных моделей и типов оно не будет значительным.

Заслуживает быть отмеченной и монография «Сопоставительно-историческая фразеология славянских и финно-угорских языков» О. Б. Ткаченко [16]. В ней автор предлагает сопоставительно-исторический метод, который может помочь выяснению типологических соответствий между родственными языками, с одной стороны, и между ними и неродственными (в первую очередь территориально-близкими) – с другой. О. Б. Ткаченко сосредоточивает свое внимание на языковых формулах – устоявшихся оборотах, имеющих обязательный характер в определенных ситуациях языкового общения (приветствие, прощание, благодарность и др. типа *Добрый день*, *Спасибо* и проч.) и не менее устойчивых языковых клише зачина и концовки фольклорного текста (типа *Жили-были*) и исследует их реализацию в славянских и неславянских языках с целью выяснения происхождения типологически общих черт. Подобный подход сам автор определяет как микролингвистический, поскольку внимание уделяется одному языковому явлению.

80–90-е гг. XX в. при всей сложности политической и экономической ситуации в Европе характеризуются повышенным интересом к проблемам сопоставительного изучения славянских языков в разных странах: Белоруссии, России, Литве, Украине, Польше, Сербии, Чехии. Однако работ, затрагивающих лексико-семантический уровень, среди них по-прежнему немного.

В «Лексической типологии славянских языков» – небольшой по объему книге белорусского лингвиста А. Е. Супруна – обсуждаются подходы к глобальному сопоставлению лексики [17]. Автор приводит список параметров для типологического описания лексики славянских языков. В него входят (приведем в несколько редуцированном виде): количественная характеристика объема лексикона, статистическая структура лексикона, функционально-стилистическая характеристика лексикона, грамматическая классификация лексикона, морфемно-словообразовательная характеристика лексикона, семантическая структура лексики в целом (многозначность, омонимия, сино-

* Основные положения теории см. также: Толстой Н. И. Избранные труды : в 3 т. / под ред. С. М. Толстой. Т. I : Славянская лексикология и семасиология. М., 1997.

нимия, эквонимия, антонимия), стилистическая стратификация лексики, ассоциативная характеристика лексики, лексическая сочетаемость, внешняя структура слова (длина, фонемный состав). Такое разнообразие и многообразие критериев, на наш взгляд, не позволяет описывать лексику строго в ее собственных категориях. Кроме того, практическое решение этой проблемы представляется возможным только при компьютерной обработке материала всех славянских языков.

Продолжателем традиций, заложенных А. Е. Супруном, по праву можно назвать Н. Б. Мечковскую. По ее мнению, для типологии лексических систем значимы следующие признаки: во-первых, объем словарного фонда, во-вторых, семантико-тематическая структура лексики, в-третьих, наличие и глубина стилистической дифференциации словаря и, наконец, источники новых обозначений и сравнительная продуктивность разных средств пополнения словарного запаса [18]. Таким образом подчеркивается важность количественных и качественных характеристик лексики. Представляется лишь, что продуктивность средств пополнения словаря гораздо более значима для морфематики и словообразования, чем для лексической типологии. Преобладание того или иного способа деривации во многом объясняется морфологическим типом языка. В то же время Н. Б. Мечковской принадлежит мнение, что «в сравнении с фонологией и грамматикой, лексика представляет собой более слабую и нечеткую, в большей мере вероятностную систему, значительно меньше структурированную. Поэтому, в отличие от фонетико-фонологической и грамматической типологии, в лексической типологии отсутствуют и, по-видимому, невозможны классификации языков» [там же, с. 95]. Важнейшую задачу типологии лексико-семантических универсалий автор видит в установлении инвентарного набора категорий, лексикализованных в большинстве языков.

Отдельным направлением можно считать историческую типологию родственных языков, которая предполагает сравнительно-исторический комментарий как общих, так и различных для этих языков структурных признаков. Этот подход получил применение в работе украинских славистов «Историческая типология славянских языков» под ред. А. С. Мельничука, где глава «Лексика», написанная Т. Г. Линник, занимает отдельное место. «В области лексики основными объектами сопоставительно-типологического исследования являются структуры соотносительных по сопоставляемым языкам лексико-семантических полей и групп и входящих в их состав соотносительных синонимических рядов, семантические структуры соотносительных слов, а также соотношение по сопоставляемым языкам однословных и со-

ставных наименований одних и тех же реалий или обозначений одних и тех же отвлеченных понятий» [19, с. 11].

Задачу сопоставительного исследования лексических систем славянских языков по памятникам письменности решала Р. М. Цейтлин [20]. По ее мнению, проблемы сравнительной лексикологии не могут быть решены сопоставлением отдельных лексем, сравниваться должны определенные лексико-семантические микросистемы. Это могут быть тематические группы лексики, формирующиеся в языке по отношению к реальной действительности, например, говорение, движение, цветовой признак (они пришли на смену атомистическим описаниям отдельных слов), или группы, объединяемые собственно языковыми признаками, например общей морфемой. Морфемная лексико-семантическая группа – не случайное объединение слов с общей морфемой, а один из типов лексических микросистем целостной лексической системы конкретного языка определенного времени [20, с. 196]. В каждой такой группе есть центр и периферия. В монографии продемонстрирован пример анализа морфемных лексико-семантических групп (*-обид-*, *-чист-*, *-прав-*, *-крив-* и др.).

Как уже отмечалось выше, лексические сопоставления могут помочь при решении проблем реконструкции праязыка, а доля сохранности лексем прошлого языкового состояния явится предметом исследования конвергентных процессов в истории языков и эволюции лексической подсистемы.

Сравнительному анализу исконно общих элементов словарного состава родственных языков посвящено издание «Základní všeslovenská slovní zásoba» под редакцией Ф. Копечного [21]. Книга содержит около 2 тыс. единиц основного общеславянского лексического инвентаря, приведенных в праславянской форме и расположенных по алфавиту. Здесь же находим информацию о наличии или отсутствии этих слов в современных славянских языках, а также их переводы на немецкий и французский. Можно сказать, что это своеобразный общеславянский словарь в современном виде.

С появлением новых информационных технологий у лингвистов появилась возможность не ограничиваться короткими диагностическими списками или отдельными группами лексических единиц, а проводить сплошное статистическое исследование словаря. Именно такую попытку предпринял А. Ф. Журавлев на материале «Этимологического словаря славянских языков» [22].

По мнению Журавлева, изменение в лексике состоит в заполнении вновь сформулированным элементом пустоты, обнаружившейся при концептуальном освоении мира (при возникновении потребности в номинации), реже – из потребностей экспрессии,

но не заполнении пустоты, возникшей вследствие исчезновения некоего более раннего элемента. Именно поэтому генетическая близость языков по данным лексики может определяться только при обращении к праязыковому лексическому фонду. Основанием для сравнения является не корень, а словообразовательная структура, а предмет рассмотрения – не этимологическое гнездо, а праславянская лексема, т.е. межславянские лексические корреспонденции с полным формальным тождеством на уровне праформы (около 7,5 тыс. праславянских лексем, имеющих в «Этимологическом словаре славянских языков» под ред. О. Н. Трубачева).

Славянские языки демонстрируют разную степень сохранности праславянских лексем. Например, в русском, сербо-хорватском, чешском и украинском языках охват праславянского словаря оценивается в 50 % и более, до 50 % – в словенском, польском, белорусском, болгарском, словацком и, наконец, менее 30 % праславянских лексем сохранилось в македонском, лужицких, кашубском языках. К тому же славянские языки различаются долей индивидуальной лексики в сохраняемом ими праязыковом лексическом наследии. Например, почти 4 % праславянской лексики русского языка не встречается ни в одном другом славянском языке, а процент лексической специфичности в этом отношении македонского языка ничтожно мал.

Учитывая эти и другие обстоятельства и применяя формулу, А. Ф. Журавлев вычисляет степень генетической близости славянских языков и показывает ее в виде графов, узлы которых символизируют исследуемые языки, а сила связей между последними изображается мощностью ребер. Следует заметить, что сам автор говорит о релятивном характере численных выражений индекса родства. Они показательны только в рамках предпринятого исследования и не сопоставимы с цифрами, которые аналогичным способом могут быть получены для других наборов идиомов (языков) и на ином по объему материале. Сравнение смоделированной картины родственных отношений славянских языков, полученной на основе квантитативного анализа лексики, с аналогичной картиной по данным фонетики позволяет А. Ф. Журавлеву также сделать вывод о существенных различиях путей эволюции фонетической и лексической подсистем языка.

Типология семантических трансформаций славянской лексики рассмотрена в монографии Е. М. Марковой [23]. Предметом исследования автора является содержание как отдельных лексических единиц праславянского происхождения, рассмотренных в их эволюции, так и лексико-семантические соответствия тематических групп (названия частей тела человека, пищи и основных продуктов питания,

одежды, географические наименования, названия животного и растительного мира). Автор приходит к выводу о том, что семантические изменения праславянской лексики носят регулярный характер и являются универсальными, однако пути семантического развития общеславянских лексем в русском языке, их перемещение и утрата национально специфичны, что и ведет к лексико-семантической асимметрии современных славянских языков (кроме русского, в монографии используется материал чешского, польского, болгарского и сербско-хорватского языков) в сохранении праславянского лексического наследия.

Начиная с 1960-х гг. вопросы сопоставительного изучения лексики славянских языков неоднократно поднимались на Международном съезде славистов. Так, в Любляне (2003 г.) финский лингвист Ханну Томмола сделал интересное сообщение «К лексико-семантической типологии славянских языков», в котором рассмотрел универсальные лексико-семантические единицы, свойственные славянским языкам [24]. Автор выбрал 300 наиболее употребительных слов по частотному словарю финского языка. Затем были найдены соответствия в других языках по основному значению этих слов, и проведено сравнение на предмет формального сходства слов с такой же семантикой в разных языках. Кроме достаточно частотных общих слов, полностью или частично совпадающих в языках, есть пласты высокочастотных незначительных слов, которые «бывают нестабильными и склонны меняться». Это, в частности, неопределенные местоимения, некоторые группы союзов, которые в славянских языках возникали разными способами и из разных источников. Все это позволило автору посмотреть на проблему шире, т.е. попытаться объединить в типологической трактовке грамматику и лексику.

Таким образом, даже подобный, не претендующий на полноту анализ основных подходов в исследовании лексики славянских языков показывает, что сопоставление может проводиться на следующих основных уровнях: 1) на уровне слова, его семантической структуры; 2) на уровне лексико-семантической (тематической) группы, этимологического гнезда и 3) на уровне словаря как высшем уровне, охватывающем весь лексико-семантический континуум сопоставляемых языков. Выделение этих уровней отражает естественный и общий принцип иерархического устройства лексической системы языка [25]. Практика показывает, что пока лингвистика ограничивается первыми двумя возможными подходами, хотя развитая лексикография основных славянских языков и появление языковых славянских корпусов, могут помочь в продвижении сопоставительных исследований на уровне всей лексико-семантической системы.

Если, решая проблему, «что сравнивать» в лексике, ученые предлагают «минимизировать» объект сравнения (универсальный лексический набор, микрополе, лексико-семантическая или тематическая группа, этимологическое гнездо), то другая проблема – «как сравнивать» – до сих пор не имеет однозначного решения. Усугубляет положение и различие целей сравнения (анализ степени родства языков, поиск универсалий, установление эквивалентности и межъязыковых соответствий). Некоторые параметры сопоставления лексики, их количество и принципы отбора уже упомянуты нами выше, хотя реально воплощения в виде целостного сопоставления лексико-семантических систем пока не сделано.

Интересный и продуктивный подход предлагает Московская лексико-типологическая группа [26]. Методологической основой этих исследований является идея Ч. Филлмора о релевантных для той или иной группы лексики фреймах, установленных на базе языкового (сочетаемого) поведения лексем. Фреймовый подход позволяет выявить на базе одного языка тот семантический параметр, по которому могут противопоставляться лексемы другого языка. Наиболее полно версия фреймового подхода изложена в [27]. Материал славянских языков включают статьи [4; 28] лингвистов этой группы.

Методика, получившая название «параметрический анализ лексики», разработана в докторской диссертации В. Т. Титова и отражена в его монографиях [29–31]. Данная методика уже апробирована на материале не только славянских языков [32–35], причем ее преимущества видятся в следующем:

Первое – ориентация на ядро лексики, полученное на материале словаря. Словарь как отражение лексико-семантической системы – естественно, неполное, а отчасти и субъективное (если иметь в виду разные традиции и принципы лексикографирования) – все же представляется единственной объективной данностью, позволяющей судить о лексико-семантической системе. Двухязычные же словари (а именно на них и строится методика анализа) минимизируют лексическую систему, сохраняя коммуникативно значимые единицы. «Сравнивая системную организацию ядерной лексики разных языков, мы получаем возможность создать типологическую лексикологию. Сравнивая системную организацию ядерной лексики на разных этапах развития одного и того же языка, мы получаем возможность создать историческую лексикологию данного языка» [36, с. 92].

Вторым преимуществом фидится то, что указанная минимизация объекта сравнения происходит посредством собственно лексических (системных) параметров: употребительность, многозначность, широта сочетаемости, многообразие синонимии. Слова попадают в ядро не случайным образом, а в

соответствии с высокими показателями представленности того или иного параметра на фоне других единиц словаря. Эти показатели являются параметрическим весом лексемы, высчитанным по формуле, на всем объеме словаря. Вычисление параметрических характеристик позволяет по каждому из параметров распределить слова в интервале от 1 до 0. Сортировка слов по суммарному параметрическому весу в порядке его убывания позволяет получить ядро лексико-семантической системы данного языка. Таким образом, объектом сравнения оказываются наиболее важные в системном отношении слова. И в этом видится *третье* преимущество. Хотя можно проводить сравнения каждого из четырех частных ядер, получая выводы о сходствах и различиях в парадигматике, синтагматике и т.д.

Параметрический анализ лексики позволяет видеть типологический потенциал уже в доминанте (самом системно «весомом» слове) словаря. Доминанта словаря – слово, набравшее максимальный параметрический вес (по сумме четырех параметров). Анализ доминант славянских словарей был представлен в [37].

Поскольку славянские языки являются близкородственными, сравнение полученных ядер возможно в двух аспектах: от значения к форме и от закономерно соотносящихся форм слов – к их содержанию, что, в свою очередь, может помочь исследованию процессов лексической и семантической дивергенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Языки мира : славянские языки / РАН ; Институт языкознания ; ред. кол. : А. М. Молдован, С. С. Скорвид, А. А. Кибрик и др. – М. : Academia, 2005. – 656 с.
2. Кибрик А. Е. Родственные языки как объект типологии / А. Е. Кибрик // Типологические и сопоставительные методы в славянском языкознании : сб. статей. – М. : Институт славяноведения и балканистики РАН, 1993. – С. 16–25.
3. Манакин В. Н. Основы контрастивной лексикологии (близкородственные и родственные языки) / В. Н. Манакин. – Кировоград : Центр.-Укр. изд-во, 1994. – 262 с.
4. Рахилина Е. В. Родственные языки как объект лексической типологии : русский и польские глаголы вращения / Е. В. Рахилина, И. А. Прокофьева // Вопросы языкознания. – 2004. – № 1. – С. 60–78.
5. Гуров Н. В. Индийские языки в «Словаре Екатерины II» / Н. В. Гуров // Россия – Индия : перспективы регионального сотрудничества. М. : Институт востоковедения РАН, 2000. – С. 149–175.
6. Кретов А. А. Основы лексико-семантической прогностики / А. А. Кретов. – Воронеж : ВГУ, 2006. – 390 с.
7. Шлейхер А. Всеславянский словарь. 1866 / А. Шлейхер. – М. : Книга по Требованию, 2011. – 52 с.

– Режим доступа : http://my-shop.ru/_files/product/pdf/89/881141.pdf (дата обращения 10.08.2013)

8. *Стрекалова З. Н.* Заметки о рукописном сравнительном русско-польском словаре С. Б. Линде / З. Н. Стрекалова // Вопросы языкознания. – 1970. – № 6. – С. 95–104.

9. *Шимкевич Ф.* Корнеслов русского языка (в двух частях) / Ф. Шимкевич. – СПб. : Типография Императорской Академии Наук, 1842–357 с. – Режим доступа : <http://www.twirpx.com/file/231729/> (дата обращения 10.08.2013).

10. *Будилович А. С.* Первобытные славяне в их языке, быте и понятиях по данным лексикальным : исследования в области лингвистической палеонтологии славян / А. С. Будилович. – Киев : Тип. М. П. Фрица, 1879. – Ч. 1, вып. 2. – 408, XII с.

11. *Будилович А. С.* Первобытные славяне в их языке, быте и понятиях по данным лексикальным : исследование в области лингвистической палеонтологии славян А. Будиловича [посвящ. А. И. Добрянскому на Угорской Руси] / А. С. Будилович. – Киев : Тип. К. Н. Милевского, 1882. – Ч. 2, вып. 1 : Рассмотрение существительных, относящихся к народному быту и учреждениям. – 153 с.

12. *Лавровский П. А.* Коренное значение в названиях родства у славян / П. А. Лавровский ; послесл. В. К. Журавлева, И. В. Журавлева. – Изд. 2-е, стер. – М. : Едиториал УРСС, 2005. – 138 с. – (Лингвистическое наследие XIX века).

13. *Толстой Н. И.* Из опытов типологического исследования славянского словарного состава / Н. И. Толстой // Вопросы языкознания. – 1963. – № 1. – С. 29–45.

14. *Толстой Н. И.* Из опытов типологического исследования славянского словарного состава. II / Н. И. Толстой // Вопросы языкознания. – 1966. – № 5. – С. 16–36.

15. *Исаченко А. В.* К вопросу о структурной типологии словарного состава славянских литературных языков / А. В. Исаченко // Slavica. – № 3. – 1958. – С. 334–352.

16. *Ткаченко О. Б.* Сопоставительно-историческая фразеология славянских и финно-угорских языков / О. Б. Ткаченко. – Киев : Наукова думка, 1979. – 298 с.

17. *Супрун А. Е.* Лексическая типология славянских языков / А. Е. Супрун. – Минск : Изд-во Белорус. ун-та, 1983. – 47 с.

18. *Мечковская Н. Б.* Общее языкознание : структурная и социальная типология языков : учеб. пособие / Н. Б. Мечковская. – 2-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2001. – 312 с.

19. Историческая типология славянских языков. Фонетика, словообразование, лексика и фразеология / под ред. А. С. Мельничука. – Киев : Наукова думка, 1986. – 285 с.

20. *Цейтлин Р. М.* Сравнительная лексикология славянских языков X/XI–XIV–XV вв. Проблемы и методы / Р. М. Цейтлин. – М. : Наука, 1996. – 232 с.

21. *Korečnŷ F.* Základní všeslovanská slovní zásoba / F. Korečnŷ. – Praha : Academia, 1981. – 483 s.

22. *Журавлев А. Ф.* Лексикостатистическое моделирование системы славянского языкового родства / А. Ф. Журавлев. – М. : Индрик, 1994. – 254 с.

23. *Маркова Е. М.* Типология семантических трансформаций праславянской лексики и ее отражение в русском языке / Е. М. Маркова. – М., 2007. – 254 с.

24. *Томмола Х.* К лексико-семантической типологии славянских языков // Studia Slavica Finlandensia Tomus XX : докл. финской делегации на XIII Междунар. съезде славистов (Ljubljana, August 15–21) / eds. J. Papinien et al. – Helsinki, 2003. – С. 228–248.

25. *Манакин В. Н.* Сопоставительная лексикология / В. Н. Манакин. – Киев : Знання, 2004. – 326 с.

26. *Рахилина Е. В.* О работе московской лексико-типологической группы / Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова // Проблемы лексико-семантической типологии : сб. науч. тр. / под ред. А. А. Кретьова ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2011. – Вып. 1. – С. 126–135.

27. *Рахилина Е. В.* Фреймовый подход к лексической типологии / Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова // Вопросы языкознания. – 2013. – № 2. – С. 3–31.

28. *Рыжова Д. А.* Прилагательные ‘острый’ и ‘тупой’ в русском, сербском и французском языках / Д. А. Рыжова // Проблемы лексико-семантической типологии / под ред. А. А. Кретьова. – Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2011. – Вып. 1. – С. 164–170.

29. *Титов В. Т.* Общая квантитативная лексикология романских языков / В. Т. Титов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. – 240 с.

30. *Титов В. Т.* Частная квантитативная лексикология романских языков : монография / В. Т. Титов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. – 552 с.

31. *Титов В. Т.* Принципы квантитативной лексикологии : (на примере романских языков) : дис. ... д-ра филол. наук / В. Т. Титов. – Тверь, 2005. – 310 с.

32. *Богданова О. В.* Полипараметрическое исследование ядра лексической системы французского языка : дис. ... канд. филол. наук / О. В. Богданова. – Воронеж, 2003. – 151 с.

33. *Казакова Т. А.* Параметрический анализ немецкой лексики : дис. ... канд. филол. наук / Т. А. Казакова. – Воронеж, 2008. – 254 с.

34. *Воевудский Д. С.* Параметрические характеристики нидерландской лексики (по данным нидерландско-русских словарей) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Д. С. Воевудский. – Воронеж, 2013. – 18 с.

35. *Долбилова Е. В.* Квантитативная лексикология каталанского языка на романском фоне : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Долбилова. – Воронеж, 2013. – 20 с.

36. *Кретов А. А.* Принципы выделения ядра лексико-семантической системы / А. А. Кретов // Семантика слова и синтаксической конструкции. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1987. – С. 84–93.

37. Меркулова И. А. Лексико-семантическая доминанта как типологический признак (на материале славянских языков) / И. А. Меркулова // Вестник Воронеж.

гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – № 2. – С. 22–25.

Воронежский государственный университет

Меркулова И. А., кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики

E-mail: igell@yandex.ru

Тел.: 8-920-410-25-69

Voronezh State University

Merkulova I. A., Candidate of Philology, Associate Professor of the Theoretical and Applied Linguistics Department

E-mail: igell@yandex.ru

Tel.: 8-920-410-25-69